

УДК 332.143

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ПАНДЕМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Крапивин Д.С.

*Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение
Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук
Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Федерального исследовательского центра
«Кольский научный центр РАН», Апатиты, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru*

Статья посвящена проблеме экономической безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации в условиях современной нестабильности и пандемических ограничений. Уже семь лет Российская Федерация находится под действием западных санкций, что является серьезным вызовом для государства. За этот период были разработаны новые механизмы противодействия негативным эффектам санкций и в то же время сделаны попытки по извлечению выгод из сложившейся ситуации. В ходе анализа статистических данных выявлено, что полностью нивелировать последствия для регионального развития Арктической зоны не получилось. Особенно явно это проявляется в социальной сфере, где очевидно резкое снижение покупательной способности населения и снижение его качества жизни. Также экономическая безопасность регионов Арктической зоны Российской Федерации подверглась сильному ослаблению в 2020 г. из-за разразившейся пандемии, к которой как российские власти, так и мировое сообщество в целом оказались полностью не готовы. Текущая ситуация является крайне неблагоприятной для функционирования экономики регионов Арктической зоны Российской Федерации. Чем длительней будет период санкционного давления и пандемических ограничений, тем сильнее будут проявляться негативные факторы для регионального развития и длительней будет период восстановления.

Ключевые слова: региональная экономика, арктическая зона, экономическая безопасность, социально-экономическая политика, санкции, пандемия

CHARACTERISTICS OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN ARCTIC IN THE CONDITIONS OF MODERN INSTABILITY AND PANDEMIC RESTRICTIONS

Krapivin D.S.

*Luzin Institute for Economic Studies – Subdivision of the Federal Research Centre «Kola Science Centre
of the Russian Academy of Sciences» (IES KSC RAS), Apatity, e-mail: krapivin_dmitry@mail.ru*

The article is devoted to the problem of economic security of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in the conditions of modern instability and pandemic restrictions. For 7 years, the Russian Federation has been under the influence of Western sanctions, which is a serious challenge for the state. During this period, new mechanisms were developed to counter the negative effects of sanctions, while at the same time attempts were made to extract benefits from the current situation. The analysis of the statistical data revealed that it was not possible to completely neutralize the consequences for the regional development of the Arctic zone. This is especially evident in the social sphere, where there is a sharp decline in the purchasing power of the population and a decrease in its quality of life. Also, the economic security of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation was severely weakened in 2020 due to the outbreak of a pandemic for which both the Russian authorities and the world community as a whole were completely unprepared. The current situation is extremely unfavorable for the functioning of the economy of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. The longer the period of sanctions pressure and pandemic restrictions, the more negative factors for regional development will manifest themselves and the longer the recovery period will be.

Keywords: regional economy, Arctic zone, economic security, socio-economic policy, sanctions, pandemic

В современном мире вопросы обеспечения экономической безопасности имеют один из главных приоритетов для органов государственной власти любой страны. Постоянное динамичное развитие мировой экономики определяет практически ежедневное возникновение новых событий, несущих в себе вызовы и негативные тенденции, которые требуют адекватной реакции.

Мировая экономическая система находится в точке перехода от глобальной экономики к постглобальной [1]. При этом, хотя переход и назревал уже некоторое вре-

мя, в связи с последними событиями в мире он приобрел резкое ускорение, и его уже нельзя назвать мягким и закономерным. Катализатором для резкого изменения ситуации послужила эпидемия коронавируса COVID-19, все долгосрочные последствия от которой на данный момент еще нельзя предсказать, но произведенный эффект уже можно назвать серьезным. Резко возникшие новые условия привели к дестабилизации всей глобальной экономической системы, которая не была подготовлена к столь стремительному развитию событий. В результа-

те резко снизилась конкурентоспособность государств, под угрозой оказались планы по развитию различных секторов экономики, ухудшилось качество жизни населения. Для Российской Федерации ситуация осложняется ещё и тем, что с 2014 г. идет постоянное политическое противостояние с различными государствами, в ходе которого активно применяются различные ограничения в виде введения санкций и антисанкций.

Цель исследования: оценка экономической безопасности российской Арктики в условиях современной нестабильности и пандемических ограничений. Для достижения цели в работе поставлены следующие задачи для изучения:

- рассмотреть ключевые факторы, оказывающие ослабляющее действие на экономическую безопасность регионов Арктической зоны Российской Федерации в контексте санкционных ограничений и пандемии COVID-19;
- проанализировать изменения промышленного производства и объемов розничной торговли за период действия санкций и пандемических ограничений.

Материалы и методы исследования

В качестве эмпирической базы исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. Теоретическая база исследования основывается на научных работах, которыми в разное время занимались отечественные ученые-экономисты различных сфер:

- общетеоретические вопросы изучения экономической безопасности – А.И. Абалкин, А.А. Архипов, А.Е. Городецкий, С.Ю. Глазьев, А.И. Татаркин, В.Л. Тамбовцев, В.К. Сенчагов;
- выявление и анализ факторов дестабилизации и угроз экономической безопасности – А. Архипов, В. Медведев, А. Нестеренко, К. Самсонов;
- оценка состояния экономической безопасности отдельных регионов – А. Жандаров, Ф. Шиллер, А. Татаркин, О. Романов, В. Яковлев, А. Куклин;
- проблематика обеспечения экономической безопасности регионов Арктической зоны Российской Федерации – Г.П. Лузин, В.С. Селин, С.Ю. Козьменко, М.В. Ульянов.

Результаты исследования и их обсуждение

Экономические санкции – это пространственный инструмент экономического и политического давления, об-

ширно использующийся в современной практике международных взаимоотношений. Они применяются с целью вынудить объект наложения санкций изменить свое некорректное, по мнению субъекта, инициирующее санкции, поведение или в качестве наказания за определенные действия и одновременно предотвращения для других от их повторения. Санкции также могут быть использованы как инструмент жесткой экономической конкуренции. В качестве ответа объект наложения санкции может ввести антисанкции, которые могут быть как симметричными, так и ассиметричными по своему действию. На сегодняшний день на Российскую Федерацию наложены следующие типы санкций:

- в отношении физических лиц и предприятий из России: заморозка активов, ввод визовых ограничений, запрет на заключение деловых контрактов и ведение бизнеса;
- в отношении целых отраслей российской экономики: секторальные санкции;
- в отношении импорта/экспорта: запрет продажи в Российскую Федерацию некоторых товаров, среди которых в основном высокотехнологичные товары, товары военно-промышленного комплекса, товары и технологии для добычи и обработки полезных ископаемых.

Очевидно, что санкции являются серьезным дестабилизирующим фактором и угрозой экономической безопасности, что даже повлияло на долгосрочные планы государства и было отмечено в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2]. В то же время среди ученых и политиков нет единого мнения о влиянии санкций на российскую экономику. С одной стороны, промышленности Российской Федерации пришлось перестраиваться, и за счет диверсификации возникли новые проекты и технологические прорывы, ранее отсутствовавшие в стране. Кроме этого, желая занять ранее недоступные освободившиеся ниши, активизировались некоторые предприятия, особенно в агропромышленном комплексе, что даже можно отнести к усилению продовольственной безопасности Российской Федерации [3]. В то же время прослеживается большое количество косвенных негативных эффектов, таких как значительное обесценивание национальной валюты, например средний курс доллара к рублю в 2014 г. по данным Центробанка РФ составлял 38,4375, уже в 2015 г. средний курс поднялся до 60,9579, по состоянию на май 2021 г. он составляет 74,7068 [4]. Вместе с тем произошло массовое «бегство» инвесторов, выводящих свои активы из Российской Федерации ввиду

снижения инвестиционной привлекательности и повышения рисков, что привело к снижению количества проводимых кредитных операций как для юридических, так и физических лиц, повышению ставок по кредитам и в итоге к снижению сберегательной активности населения и, соответственно, качества его жизни [5].

Если для Российской Федерации в целом ущерб от санкций, введенных в отношении ряда российских граждан и организаций, можно считать ограниченным и они вряд ли способны привести к дестабилизации в стране [6], то для экономической безопасности некоторых регионов, таких как регионы Арктической зоны Российской Федерации, санкции нанесли существенный ущерб.

Территория регионов Арктической зоны Российской Федерации характеризуется наличием большого количества как твердых, так и жидких полезных ископаемых. Поэтому неудивительно, что преобладающими отраслями промышленности в экономиках этих регионов являются добывающая и обрабатывающие. Как отмечалось ранее, санкции в отношении Российской Федерации кроме всего прочего включают эмбарго на поставку технологий и оборудования для добычи и обработки полезных ископаемых и ведение бизнеса с местными предприятиями. В связи с этим существенно замедлились ключевые для регионов Арктической зоны Российской Федерации проекты. Например, одним из стратегических проектов для Арктики является формирование развитого топливно-энергетического комплекса и разработка месторождений нефти и газа. Из-за прекращения сотрудничества с иностранными компаниями и без доступа к последним технологическим новинкам, представленным на мировом рынке, геологоразведочными работами в Арктике занимаются только отечественные компании («Газпром» и «Роснефть») с очень низким темпом прогресса. В результате на сегодняшний день единственным разрабатываемым месторождением нефти является «Приразломное», расположенное в Печорском море. Кроме замедления новых проектов ввиду повышенного износа и использования технологий, возраст которых отсчитывается с середины прошлого века [7], существующая горнодобывающая промышленность регионов Арктической зоны также нуждается в доступе как к высокотехнологичному оборудованию, так и средствам инвесторов, которые позволят это оборудование закупить.

Помимо наличия значительных запасов различных полезных ископаемых ряд регионов Арктической зоны Российской Феде-

рации является пограничным, по этой причине они имеют большое значение не только для экономической безопасности страны, но и для военной [8]. Таким образом, Арктика – одна из ключевых территорий для страны, поэтому для неё разработана отдельная стратегия развития [9], в которой среди прочего определены угрозы, возникшие или усиленные в связи с присутствующим санкционным давлением: «низкие темпы геологоразведки перспективных минерально-сырьевых центров; нарушение сроков строительства ледоколов и других судов для Северного морского пути; низкие темпы развития отечественных технологий, необходимых для освоения Арктики». Также в документе выделены вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в регионах Арктической зоны Российской Федерации, которые также связаны с обострением напряженности в международных отношениях: «наращивание военного присутствия других стран в Арктике и связанный с этим рост конфликтного потенциала; дискредитация деятельности России и попытки других государств пересмотреть базовые положения договоров, регулирующих хозяйственную деятельность в Арктике, или отказаться от их использования; воспрепятствование хозяйственной деятельности России в Арктике; незавершенность международного правового разграничения акваторий региона».

Продemonстрировать эффект, оказанный на экономическую безопасность регионов Арктической зоны Российской Федерации пандемией и санкциями, – сложная задача. На момент написания статьи прошло уже больше года после объявления Всемирной организацией здравоохранения пандемии коронавируса [10], при этом до сих пор не были сняты все ограничения, в связи с этим можно говорить, что не все последствия еще проявились в полной мере. С другой стороны, санкционное давление на Российскую Федерацию длится уже порядка семи лет и имеется достаточно информации для составления информативного динамического ряда. Но, как упоминалось ранее, хотя санкции и являются дестабилизирующим фактором для экономической безопасности, также из них можно извлечь и положительный эффект. Поэтому оценка изменений в экономике регионов Арктической зоны Российской Федерации традиционным методом изучения динамики валового регионального продукта (ВРП) будет не показательной. ВРП регионов Арктической зоны Российской Федерации в период 2015–2020 гг. имеет преимущественно положительную динамику. Объяснить это можно

упоминавшейся ранее производственной спецификой этих регионов. Основным продуктом производства является то или иное полезное ископаемое, которое реализуется на международных рынках за иностранную валюту, в связи с практически двукратным ростом курса доллара по отношению к рублю, который упоминался ранее, это позволило показать высокий финансовый результат в отечественной валюте. Поскольку результат был достигнут не за счет собственных усилий, а в связи со сложившимися обстоятельствами, без проведения соответствующих ситуации мероприятий и использования подходящего инструментария, эта ситуация может стать серьезной угрозой экономической безопасности в долгосрочной перспективе, поскольку такая прибыль не сможет долго покрывать другие издержки, связанные с изменением курса валют.

Для достижения цели оценки экономической безопасности российской Арктики в условиях современной нестабильности

и пандемических ограничений наиболее удобными представляются два показателя:

– Агрегированный индекс производства – относительный показатель, характеризующий изменение масштабов производства по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых», «Обработывающие производства», «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» в сравниваемых периодах (табл. 1).

– Индекс физического объема оборота розничной торговли – относительный показатель, характеризующий изменение объема продажи товарной массы (количественного фактора оборота) в текущем периоде по сравнению с базисным. Он определяется путем сопоставления величины оборота в сравниваемых периодах в сопоставимых ценах (табл. 2).

Таблица 1

Индекс производства на конец года (процент) [11]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Российская Федерация</i>	100,20	101,80	103,70	103,50	103,40	97,40
<i>Красноярский край</i>	97,60	98,70	103,90	106,40	101,70	90,60
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	105,80	100,80	102,50	107,60	111,30	94,90
<i>Чукотский АО</i>	102,60	91,70	90,20	100,40	105,80	98,10
<i>Республика Карелия</i>	98,90	103,00	103,70	103,90	100,40	102,20
<i>Республика Коми</i>	102,00	98,90	95,80	102,00	102,20	93,00
<i>Архангельская область</i>	110,70	105,80	104,00	98,30	100,20	92,20
<i>Ненецкий АО</i>	110,40	115,50	96,90	96,50	98,90	88,80
<i>Мурманская область</i>	103,60	102,20	111,60	101,50	108,00	98,20
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	104,90	104,80	109,10	117,00	116,90	99,00

Таблица 2

Индекс физического объема оборота розничной торговли на конец года (процент) [12]

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
<i>Российская Федерация</i>	90,00	95,20	101,30	102,80	101,90	96,80
<i>Красноярский край</i>	84,80	99,50	98,80	102,60	103,00	94,00
<i>Республика Саха (Якутия)</i>	102,10	99,40	100,10	105,20	104,60	96,20
<i>Чукотский АО</i>	105,00	105,10	106,90	101,50	103,00	101,20
<i>Республика Карелия</i>	91,80	96,90	101,80	105,10	101,50	102,00
<i>Республика Коми</i>	80,90	90,60	99,50	100,20	100,10	97,80
<i>Архангельская область</i>	93,10	96,60	102,70	103,60	99,50	99,70
<i>Ненецкий АО</i>	94,70	96,50	102,50	101,80	99,10	98,90
<i>Мурманская область</i>	86,20	93,80	100,50	100,30	100,00	96,10
<i>Ямало-Ненецкий АО</i>	90,80	88,50	101,10	105,20	101,30	98,40

Как видно из показателей в табл. 1, промышленное производство большинства регионов Арктической зоны Российской Федерации практически не было затронуто санкциями. Хотя в первые три года наблюдается замедление роста как у Российской Федерации в целом, так и в Арктике, уже к 2018 г. можно говорить о восстановлении досанкционных темпов роста. Единственными «проблемными» регионами можно назвать Архангельскую область и входящий в ее состав Ненецкий автономный округ, в которых наблюдается стабильное снижение темпов роста промышленного производства во всем исследуемом периоде. Вероятнее всего связано это с уходом иностранных инвесторов и партнеров с последующей приостановкой или отменой крупных международных проектов, обеспечивавших высокие темпы регионального роста, которые сохранялись в первые два санкционных года. В целом по регионам Арктической зоны Российской Федерации можно говорить о правильности действий властей в возникшей неблагоприятной ситуации. Разумная финансовая политика, выделение средств на программы стимулирования внутреннего производства с целью перехода на импортозамещение позволили промышленности практически без последствий адаптироваться к западным ограничениям.

В то же время данные табл. 2 показывают, что повторить успех спасения промышленности в торговом секторе с таким же успехом не удалось. Так же как и с промышленностью, темпы роста розничной торговли удалось восстановить к 2018 г., но ущерб, полученный в первые три года после введения санкций, был намного значительней. Поскольку торговля во многом зависит от социальной сферы, можно говорить о значительном снижении качества жизни и покупательной способности населения и снижения их активности приобретения товаров и услуг. Это связано с рядом косвенных негативных эффектов от введения санкций против Российской Федерации, таких как снижение курса национальной валюты, повышение ставок по кредитам и снижение количества кредитных операций, снижение сберегательной активности населения и пр.

Что касается пандемии коронавируса, то, как говорилось ранее, на данный момент из-за прошедшего недостаточного количества времени после её возникновения нет возможности собрать достаточное количество информации, чтобы делать выводы о долгосрочных последствиях. Тем не менее по данным как табл. 1, так и табл. 2 вид-

но, что федеральные и региональные власти были абсолютно не готовы к подобному развитию событий, впрочем, как и все мировое сообщество. Если сравнить последствия пандемии с последствиями от введения санкций за первый год, то на промышленное развитие регионов Арктической зоны коронавирус оказал более пагубное влияние, а на розничную торговлю – менее пагубное. Впоследствии пандемия коронавируса может оказаться даже большей угрозой экономической безопасности для регионов Арктической зоны Российской Федерации и страны в целом за счет проявления синергетического эффекта и усугубления проблем, созданных санкциями, таких как падение спроса на товары и услуги с учетом снижения покупательской способности населения, увеличения доли безработных и малоимущих слоев населения, скрытого роста цен [13].

Заключение

На сегодняшний день охарактеризовать экономическую безопасность российской Арктики в условиях современной нестабильности и пандемических ограничений можно как серьезно ослабленную. Введение санкций против Российской Федерации могло быть спрогнозированным властями, поэтому заранее были подготовлены соответствующие механизмы реакции, что позволило защитить ключевые промышленные отрасли и свести к минимуму последствия в этой области. Также была использована возможность получить некоторые выгоды от возникшей ситуации путем стимулирования внутреннего производства санкционных товаров для перехода на импортозамещение. Тем не менее это потребовало значительных финансовых ресурсов, что само по себе является ослабляющим фактором для экономической безопасности. Также не удалось в полной мере защитить социальную сферу от влияния санкций, что стало причиной резкого ухудшения качества жизни населения и роста социальной напряженности. Появление коронавируса COVID-19 и разразившаяся в дальнейшем пандемия были абсолютно неожиданными для властей. Масштаб события достиг беспрецедентных размеров в современной истории, разработка новых инструментов управления ситуацией проводилась путем проб и ошибок. Это стало серьезным дополнительным ударом по экономической безопасности всей страны и регионов Арктической зоны Российской Федерации, усугубившим уже имеющиеся нерешенные проблемы и создавшим новые. Текущая ситуация является крайне неблагоприятной.

гоприятной для дальнейшего развития, поскольку неизвестно, как долго продлятся пандемические ограничения и когда будут сняты санкции. Хотя и ведутся активные научные изыскания в области поиска механизмов решения проблем, чем дольше будет продолжаться активное влияние этих двух угроз, тем тяжелее будут последствия и длительнее период восстановления.

Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 20-010-00776 «Совершенствование государственного финансового регулирования развития регионов Арктической зоны РФ как основа обеспечения экономической безопасности российской Арктики».

Список литературы

1. Абрамов А.В., Багдасарян В.Э., Бышок С.О., Володенков С.В., Евстафьев Д.Г., Егоров В.Г., Комлева Н.А., Крамаренко Н.С., Манойло А.В., Михайленок О.М., Петренко А.И., Прокофьев В.Ф. Пандемия COVID-19: конец привычного мира? // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 3–83.
2. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71296054/> (дата обращения: 20.05.2021).
3. Власова О.В. Об изменениях торгового баланса со странами Европы в условиях санкций // Иннов: электронный научный журнал. 2018. № 3 (36). С. 13.
4. Архив курсов валют Центрального Банка Российской Федерации. Доллар США. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/OldVal/ (дата обращения: 20.05.2021).
5. Макарова Е.П. Влияние экономических санкций на деятельность фирм в России // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 246–257.
6. Сайян К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 1. С. 31–42. DOI: 10.18334/eceec.4.1.111255.
7. Крапивин Д.С., Селин В.С. Совершенствование экономической политики по обновлению основных средств в северном регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2015. № 11–12. С. 37–41.
8. Вызовы и угрозы национальной безопасности в Российской Арктике: науч.-аналит. докл. / Под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой. Апатиты: КНЦ РАН, 2017. 53 с.
9. Указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/73706526> (дата обращения: 02.06.2021).
10. ВОЗ объявила пандемию коронавируса в мире // RT на русском. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/world/news/727461-voz-obyavila-pandemiyu> (дата обращения: 04.06.2021).
11. Индекс производства на конец года // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 04.06.2021).
12. Индекс физического объема оборота розничной торговли (процент) на конец года // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31066> (дата обращения: 04.06.2021).
13. Цветков В.А., Дудин М.Н. Пандемия COVID-19 как угроза продовольственной и экономической безопасности страны // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 4. С. 334–344. DOI: 10.35854/1998-1627-2020-4-334-344.